

ЗАЛОГОВЫЕ ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ЗРИТЕЛЬНОГО ВОСПРИЯТИЯ (на материале русского и французского языков)

Т. Н. Козюра

Воронежский государственный университет

Предмет нашего исследования составляют возвратные глаголы лексико-семантической группы (ЛСГ) зрительного восприятия (ЗВ) в русском и французском языках.

Восприятие является основой взаимодействия человека с внешней средой, поскольку ознакомление с внешним миром и последующий контакт человек осуществляет посредством восприятия. При первичном восприятии идет пассивное познание внешней среды, в дальнейшем оно переходит во взаимодействие, то есть любая сторона воспринимаемого вызывает ту или иную ответную реакцию [2, 23].

Немаловажную роль в познавательных процессах играют тактильное ощущение, обоняние, вкусовая перцепция, но большая часть ментально обрабатываемой информации поступает к человеку через зрительное и слуховое восприятие. Можно также утверждать, что складывающаяся при этом зрительная картина мира доминирует в сознании человека над всеми остальными формами восприятия (это правило, по понятным причинам, не распространяется на людей с физическими недостатками в области зрения). Ещё Аристотель называл зрение наряду со слухом первичными и основными формами восприятия и познания. Среди разноплановых трактовок зрительного восприятия особое место занимает исследовательская позиция, восходящая к истокам становления чувственного восприятия человека и увязывающая зрительное восприятие с тактильным. Осязание является древнейшим и первейшим способом познания окружающей действительности. Оно формируется уже у простейших организмов и первым появляется у детей, тогда как зрение и в онтогенезе, и в филогенезе является позднейшим и сложнейшим чувством, развивающимся с постоянной опорой на осязание и с постоянной проверкой им [12, 117]. Морис Мерло-Понти говорит о единстве телесного и зрительного, подчиняя зрение деятельности самого человеческого тела: «существует непосредственная эквивалентность между ориентацией поля зрения и осознанием самого тела

как хозяином этого поля, так что экспериментальное преобразование может выразиться либо в переворачивании феноменальных объектов, либо, то же самое, в перераспределении функций органов чувств» [12, 265]. Единение зрения со слухом, осязанием, либо другими факторами восприятия происходит из-за единства самого тела как главного объекта восприятия: «Мое тело — это место или, скорее, сама актуальность феномена выражения <...>, в нем визуальный и аудитивный опыт предвосхищают друг друга, а их экспрессивное значение является основой допредикативного единства воспринимаемого и через него — вербальным выражением <...> и интеллектуальной сигнификацией» [12, 302]. «В концертном зале, когда я открываю глаза, видимое пространство кажется мне слишком узким по сравнению с тем другим пространством, которое только что раскрывала музыка, и даже если я оставляю глаза открытыми <...> мне кажется, что музыка в действительности не умещается в это четко очерченное незначительное пространство. Музыка незаметно придает видимому пространству новое измерение» [12, 285].

Подобное восприятие не характерно для обычного сознания и возможно только при абстрагировании от реальности при помощи погружения в эмоционально-чувственный мир, вызванный реакцией на произведения искусства. Е. С. Кубрякова, ссылаясь на предшествующую европейскую культурологическую традицию, ведущую начало с философии Аристотеля, подчеркивает доминирующую роль зрительного восприятия в обыденном сознании человека. Концепт «зрение» является ключевым в понимании человеком внеязыковой действительности, что, естественно, отражается в языке. Языковые средства, обозначающие процессы зрительного восприятия, довольно часто употребляются носителями языка наряду с языковыми средствами, называющими познавательные процессы. Таким образом, в когнитивной лингвистике были поставлены вопросы о том, каким видит че-

ловек, судя по языковым данным, окружающую его действительность, в каком виде она отражается в его голове [11, 5].

Взаимосвязи зрительного и тактильного в языке посвящена также работа Г. Е. Крейдлина, в которой автор характеризует данные категории как сенсорные модальности [8, 117—119]. Как указывает А. П. Седых, содержание образных представлений возникает в результате метафорического и метонимического соединения признаков в одном представлении, т.е. в результате контаминации ощущений, полученных разными органами чувств [15, 21].

Наглядным подтверждением сказанному выше служат текстовые воплощения категории зрительного восприятия. В каждом художественном (и не только) тексте явно или имплицитно присутствуют элементы «зрительного». Например, в произведениях М. Пруста: процесс «переворачивания» соотносится с «выворачиванием» глаз вспоминающего, а перераспределение функций органов чувств представляется, например, в применении зрительных лексем для обозначения тактильного восприятия (ср. «<...> *le regard qui voulait toucher, capoturer, emmener le corps* <...>» (M. Proust).

Зрение и слух представляют собой особые емкие категории и могут исследоваться по разным направлениям: анатомико-физиологическому, медицинскому, бытовому (обыденному), психологическому, искусствоведческому, культурологическому.

Категория восприятия представлена в языке разными элементами. В большинстве случаев данную роль выполняют глагольные лексемы. Глаголы восприятия любого типа выполняют в тексте роль связующих элементов, представляя воспринимаемое в том или ином ассоциативном плане: зрительном, слуховом, осязательном и т. д. Процесс зрения, несмотря на всю возможную парадигму интерпретаций, всегда является действием. В языке действие подразумевает наличие каких-либо субъектных и / или (в зависимости от позиции исследователя) объектных отношений. Конкретный речевой материал наполняет абстрактную языковую схему, наделяя глагол функцией выражения различных вариантов действия.

И в русском, и во французском языках глаголы зрительного восприятия представлены достаточно широко и разнопланово и могут интерпретироваться на разных уровнях изучения языка — лексическом, морфологическом, синтаксическом, стилистическом — в зависимости от цели исследователя.

В числе наиболее употребительных глаголов ЗВ в русском языке можно назвать следующие единицы: *видеть, виднеться, глядеть, замечать, наблюдать, показывать, смотреть, созерцать, читать* и др.; во французском языке — *admirer, apercevoir, apparaître, aviser, considérer, contempler, entrevoir, indiquer, lorgner, montrer, paraître, regarder, voir* и т.д.

При определении состава и структуры лексико-семантической группы зрительного восприятия используются два подхода — узкий и широкий.

При узком подходе исследователи включают в ЛСГ ЗВ только те глаголы, у которых восприятие осуществляет активный субъект. Эта группа включает глаголы типа *смотреть* — т.е. глаголы смотрения, и глаголы типа *видеть* — глаголы видения.

Глаголы смотрения противопоставляются глаголам видения по следующим признакам: преднамеренности (активности) — непреднамеренности (пассивности); целенаправленности — результативности. При этом у глаголов смотрения действие направлено от субъекта, у глаголов видения — к субъекту. В целом, как отмечает А. А. Кретов, глаголы смотрения и видения могут быть противопоставлены не по одному признаку, а по их совокупности: наличию / отсутствию в действии воли субъекта (активность / пассивность, преднамеренность / непреднамеренность); по отношению причины / следствия (целенаправленность / результативность); как разные этапы чувственного восприятия (направленность от субъекта — направленность к субъекту) [10, 108—109].

При широком понимании в ЛСГ ЗВ включаются не только глаголы смотрения и видения, связанные с субъективным планом ЗВ, но и глаголы типа «виднеться», связанные с объектным планом ЗВ, обозначающие наличие, приобретение или утрату зрительной способности (*прозреть, ослепнуть*), а также каузативные глаголы ЗВ (*ослепить, показать, спрятать*). Исследования глаголов зрительного восприятия в широком смысле содержат следующий набор оппозиций: участие в ЗВ в качестве субъекта / объекта; действительное / возможное участие в ЗВ; положительная / отрицательная выраженность признака; неизменность / изменение признака (по внутренним причинам — становление, по внешним — каузация). Архисемой ЛСГ ЗВ является «участие в ЗВ». В языке способность к зрению не обязательно должна предшествовать процессу зрения, т.к. значение действия оказывается первичным по отношению к значению

способности действия, и эта закономерность распространяется не только на глаголы ЗВ [10, 109—110].

Глаголам зрительного восприятия в различных языках уделяли внимание многие исследователи, анализируя данную проблему с разных общетеоретических позиций (см. труды Л. М. Васильева [3], Е. В. Падучевой [14], В. А. Кирилловой, М. Б. Примовой [6], А. А. Кретова [10], С. А. Моисеевой [13] и др.; феноменологический и культурологический подходы к зрительному восприятию изложен в работах М. Мерло-Понти [12], Ж. Диди-Юбермана [5], М. Б. Ямпольского [16]).

Мы обращаемся здесь к анализу глаголов данной ЛСГ с позиций разделяемой нами концепции номинативного (информативного) минимума предложения [7], рассматривая глагольную семантику в свете грамматической категории залога.

Семантическая сущность залога заключается в характеристике двух семантических актантов — субъекта и объекта, которые получают свою залоговую характеристику (активность / пассивность) только при совместном функционировании в предложении. Субъект — это актант, который в отражаемой предметной ситуации является производителем действия или носителем состояния. Объект — это второй актант — участник ситуации, который в составе инвариантной семантической структуры предложения связан с субъектом определенным отношением — действием. Синтаксическая сущность категории залога определяется оппозицией синтаксических конструкций, противопоставленных друг другу [1, 59—60; 7, 102]. Взаимодействие актантов в ситуативной структуре предложения формально выражается глагольной лексемой, которая определяется лингвистами как одна из самых сложных и самых емких категорий языка [4, 422].

Для каждой анализируемой единицы на базе ее лексической и синтаксической семантики мы будем определять её основную позицию — субъектную или объектную. Другими словами, анализ семантики глагольной лексемы определяет отношение, принадлежность действия, обозначаемого данной лексемой, семантическому субъекту, либо семантическому объекту.

Отметим, что в число глаголов ЗВ в русском и французском языках мы не будем включать:

1) глаголы, стилистически маркированные как пейоративные или фамильярные (например, *ялиться, лупиться, bayer, gaffer*), так как, во-первых, частотность употребления данных единиц в текстах не велика; во-вторых, семантика данных глаголов

представляет собой не разветвленную структуру, что мало способствует дальнейшим лингвистическим изысканиям в избранном нами направлении; в третьих (что является следствием второго замечания), вероятность интересующих нас залоговых комбинаций в предложениях с означенными глаголами малодопустима;

2) возможные с разной степенью фразеологической устойчивости словосочетания типа *попастись на глаза, пробежать глазами, глядеть в оба, perdre la vie, se rincer l'œil* и т.д., так как анализ данных лексических комбинаций мог бы послужить материалом для отдельного исследования, что не входит в план данной работы.

Рассмотрим подробнее глаголы зрительного восприятия русского языка с позиции субъектно-объектного распределения действия. Здесь выделяются две подгруппы:

— глаголы **субъектного ЗВ**: *видеть, видеться, глядеть, глядеться, наблюдать, смотреть-смотреться, усматривать, созерцать, читать-читаться*;

— глаголы **объектного ЗВ**: *отражать-отражаться, виднеться, завиднеться, показывать-показываться, указывать-указываться, представлять-представляться, являть-являться, появляться*.

Необходимо уточнить, что исходные невозвратные глаголы (если они предусмотрены словарным составом языка) скорее имеют отношение к роли каузатора, способного представить семантический объект с «видимой» позиции. Глаголы, имеющие постфикс *-ся*, обладают более выраженным признаком «объектности» и выражают позицию активного объектного участника в зрительном процессе.

Отдельно рассмотрим подгруппу глаголов **цветового и светового объектного восприятия**, так как семантика данных глаголов также содержит компонент ЗВ: *алеть — алеться, белеть — белеться, блестеть, зеленеть — зеленеться, розоветь, сверкать, сереть — сереться, синеть — синеться, сиять, сквозить — сквозиться, темнеть, чернеть — чернеться*. Отметим, что общим значением у возвратных и невозвратных глаголов цветового и светового восприятия является значение, которое исследователи определяют как проявление признака [17, 84]; функцию выражения данного признака в предложении выполняет семантический объект, например: *Люди бледнели, лица светились в сумраке ночных смен бело и призрачно, в часы передач и свиданий светились в окнах больницы на фоне изумительно чистых занавесок, прощально*

светились на фоне предсмертных подушек, а потом лица светились только на фотографиях в семейных альбомах (С. Соколов).

Следующую подгруппу глаголов ЗВ в русском языке составляют **возвратные глаголы объектного ЗВ, отличные по значению от незрительных коррелятов без постфикса -ся**: *вырисовываться, высветиться, высветлиться, золотиться, светиться, серебриться*.

Залоговая семантика перечисленных глаголов также относится к объектному проявлению признака, тогда как их невозвратные корреляты, согласно словарным данным, не содержат в себе указаний на их же отношение к сфере ЗВ (ср. *вырисовывать* — тщательно рисовать; *светить* — 1) излучать свет; 2) направлять свет; 3) *прост.* казаться заманчивым; *серебрить* — покрывать тонким слоем серебра; придавать ч.-л. оттенок серебра).

В русском языке существуют также глаголы, семантически **пограничные** с областью ЗВ: субъектные: *грезить*; *представлять*; объектные: *грезиться, мерещиться, представляться, сниться, чудиться*; и глаголы **с отрицательно маркированной семой ЗВ**: субъектные: *ослепить*; объектные *исчезать, скрывать* — *скрываться, прятать* — *прятаться*.

К глаголам ЗВ в широком понимании во французском языке относятся такие лексические единицы как: *admirer, apercevoir, apparaître, cacher, considérer, disparaître, dissimuler, distinguer, éblouir, éclipser, étudier, facsiner, garder, indiquer, lire, mirer, montrer, observer, regarder, remarquer, surveiller, voir*.

По модели, аналогичной той, которую мы избрали для анализа обусловленных семантикой субъектно-объектных свойств русских глаголов ЗВ, попытаемся распределить французские глаголы зрительного восприятия.

К числу глаголов ЗВ мы относим глагол в том случае, если его семантическая структура содержит хотя бы один компонент, необходимый для участия в зрительном процессе. Метод сплошной выборки лексических единиц из словарей позволяет изначально выявить только неместоименные (невозвратные) глаголы ЗВ; последующий анализ их семантических значений помогает определить 1) имеет ли данный глагол возвратный коррелят; 2) если коррелят существует, относится ли он к сфере ЗВ.

Субъектные глаголы ЗВ во французском языке и их возможные **местоименные (возвратные)**

соответствия: *admirer vt, apercevoir vt, aviser vt, considérer vt, contempler vt, distinguer vt, dévisager vt, entrevoir vt, examiner vt, lire vt, lorgner vt, mirer vt, observer vt, regarder vt, remarquer vt, surveiller vt, voir vt*.

Согласно лексикографическим данным источников, субъектными глаголами ЗВ, не имеющими возвратных соответствий во французском языке являются: *entrevoir, examiner, lorgner*. Другими словами, данные словарей не допускают контекстного употребления данных глаголов с местоименной частицей *se*. Однако в некоторых других случаях французско-русский словарь, обязанный максимально уточнить варианты возможных контекстуальных употреблений, допускает функционирование таких глаголов как *contempler, dévisager, surveiller* и т.п. в возвратных формах (*se contempler, se dévisager, se surveiller*).

Объектные глаголы ЗВ во французском языке и их возможные **местоименные (возвратные)** соответствия: *apparaître vi, paraître vi, indiquer vt, montrer vt, vt ind*. Из приведенных глаголов объектного ЗВ только глагол *montrer* имеет местоименной коррелят *se montrer*. Его залоговая семантика определяется словарями как 1) рефлексивная; 2) пассивная.

Глаголы **цветового и светового объектного восприятия**: *bleuir vi, éclairer vt — s'éclairer v pr, dessiner vt (в зн. «обрисовывать, выделять») — se dessiner v pr, briller vi, détacher vt (в зн. «выделять на фоне ч.-л.») — se détacher sur v pr, éclater vi (в значении «сверкать»), étinceler vi, luire vi, miroiter vi, reluire vi, scintiller vi, transparaître vi fig., verdoyer vi*.

Из словарных данных можно заключить, что во французском языке глаголы общей цветовой семантики количественно представлены не менее широко, чем в русском. Вместе с тем, их залоговый потенциал наделен меньшим числом возможных способов реализации субъектно-объектных отношений. Это выражено формально: французские глаголы цвета не употребляются с местоименной частицей *se*, что является следствием их ограниченного залогового употребления (как переходных для передачи значения «придания объекту какого-либо оттенка; как непереходных для передачи значения «приобрести соответствующий оттенок»).

У русских «цветовых» невозвратных глаголов в большинстве случаев наличествуют несколько вариантов семантических и залоговых позиций, например, *синеть*: 1) приобретать синий оттенок,

становиться синим; 2) выделяться своим синим цветом, виднеться (о ч.-л. синем). Семантически пассивное значение (2) сходно по лексической и залоговой семантике с возвратным коррелятом *синеться*.

У французских глаголов цвета французские лексикографы выделяют значения, сходные со значением (1) русских глаголов или, в некоторых случаях, они имеют (как единственное или дополнительное) значение «придавать чему-л. соответствующий оттенок цвета» (напр. *rougeoyer* — *devenir rouge*; *brunir* — *rendre brun*; *jaunir* : 1) *vt rendre jaune*, 2) *vi devenir jaune*.

Итак, согласно лексикографическим данным, такие глаголы как *rougeoyer*, *brunir*, *jaunir*, *grisailier* и т.п. не могут относиться к сфере ЗВ, в отличие от немногочисленных глаголов цвета (*verdoyer*, *bleuir*), приобретающих в соответствующих контекстах значение «быть воспринимаемым органами зрения».

Что касается глаголов «светового восприятия» во французском языке, то образование местоименных форм от исходных переходных глаголов, содержащих сему ЗВ, представляется возможным. Глаголы *briller*, *étinceler*, *transparaître* не имеют местоименных коррелятов, тем не менее, они содержат в себе сему «пассивного зрительного восприятия субъектом некоторого объекта», что объединяет данные глаголы по грамматической семантике с глаголами *verdoyer*, *bleuir*, (*синеть* / *синеться*).

Глаголы с отрицательно маркированной семой зрительного восприятия объекта: *aveugler vt* (форма *s'aveugler* указывается в словаре, но ее семантика не содержит компонента ЗВ), *cache vt* — *se cacher v pr*; *camoufler vt*, *couvrir vt* — *se couvrir*; *disparaître vi*, *dissimuler vt* — *se dissimuler v pr* (рефл., нacc.) *éblouir vt* (форма *s'éblouir* не содержит семы ЗВ), *éclipser vt* — *s'éclipser v pr*; *occulter vt*, *voiler vt*. С залоговой позиции невозвратные глаголы отрицательно маркированного ЗВ можно подразделить на три группы:

1) каузация отрицательного ЗВ у субъекта: *aveugler vt*, *éblouir vt*;

2) каузация отсутствия возможности восприниматься зрением у объекта *cache vt*, *camoufler vt*, *couvrir vt*, *dissimuler vt*, *garder vt*, *voiler vt*;

3) выход объекта из процесса ЗВ: *disparaître vi*, *éclipser vt*.

Глаголы, семантически пограничные с областью ЗВ: *facsiner vt*, *imaginer vt*, *rêver vt*, *sembler vi*.

Отметим, что приведенные выше глаголы, за исключением *imaginer*, относятся к сфере объект-

ного действия. По сравнению с русским языком, во французском словарном составе языка процессы зрительного восприятия с разной степенью изменения состояний сознания семантического субъекта более ограниченно представлены в лексическом и морфологическом планах, но такая недостаточность компенсируется широким потенциалом залоговых комбинаций.

Проделанный анализ позволяет распределить по подгруппам потенциальные залоговые значения для каждого возвратного глагола ЗВ русского и французского языков.

1. Собственно-возвратное значение: *глядеться*, *любоваться*, *отражаться*, *смотреться*; *s'admirer*; *s'apercevoir*, *se contempler*, *se dissimuler*, *se mirer*; *s'observer*, *se regarder*, *se surveiller*, *se voir*.

2. Взаимно-возвратное значение: *видеться*, *любоваться*; *s'admirer*, *s'apercevoir*, *s'observer*, *se regarder*, *se surveiller*, *se voir*.

3. Непрямое переходное значение: *s'apercevoir*, *s'aviser de qch*, *se cacher*.

4. Активно-объектное / пассивно-возвратное субъектное значение: *видеться*, *виднеться*, *вырисовываться*, *показываться*, *смотреться*, *читаться*; *s'apercevoir*, *se cacher*, *se considerer*, *se dissimuler*, *se distinguer*, *s'éclipser*, *se lire*, *se montrer*, *se remarquer*, *se voir*. Данное залоговое значение может также передаваться невозвратными глаголами французского языка: *apparaître*, *disparaître*, *facsiner*, *indiquer*.

Отметим, что здесь мы не рассматривали: глаголы ЗВ, не имеющие местоименных коррелятов (*apparaître*, *disparaître*, *facsiner*, *indiquer*, *lorgner*); глаголы ЗВ, которые теряют сему «зрительного» во всех вариантах значений после присоединения к ним частицы *se* (*se garder* — *защищаться*, *остерегаться* и т.д., *s'éblouir* — *обольщаться*); глаголы цветового и светового ЗВ, а также глаголы отрицательного ЗВ и глаголы пограничной с ЗВ сферы, которые, несмотря на отношение к сфере ЗВ, могли бы послужить отдельным материалом для анализа, что было бы трудно представить в формате данной статьи.

Итак, на материале проведенного исследования можно заключить следующее:

1) в морфологическом плане глаголы ЛСГ ЗВ в русском языке имеют большее количество возвратных коррелятов, чем их французские эквиваленты;

2) во французском языке у возвратных глаголов ЗВ в целом отмечается более развернутая структура залоговых значений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл / А. В. Бондарко. — Л.: «Наука», 1978. — 175 с.
2. Бондарко А.В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность / вариативность. — СПб.: «Наука», 2003. — С. 5—36.
3. Васильев Л.М. Семантика русского глагола / Л. М. Васильев. — М.: «Высшая школа», 1981. — 184 с.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — М.-Л.: УЧПЕДГИЗ, 1947. — 784 с.
5. Диди-Юберман Ж. То, что мы видим, то, что смотрит на нас / Ж. Диди-Юберман. — СПб: Наука, 2001. — 264 с.
6. Кириллова В. А. Структурно-семантические особенности предложений, репрезентирующих ситуации слухового и зрительного восприятия / В. А. Кириллова, М. Б. Примова // Идеографические аспекты русской грамматики. — М.: МГУ, 1988. — С. 116—125.
7. Коприв В.Ю. Аспекты сопоставительной типологии простого предложения (на материале русского, английского и венгерского языков) / В. Ю. Коприв. — Воронеж: ВГУ, 1999. — 160 с.
8. Крейдлин Г.Е. Невербальные акты и глаголы казания / Г. Е. Крейдлин // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 109—121.
9. Кретов А.А. Организация лексико-семантической группы зрительного восприятия в индоевропейских языках / А. А. Кретов // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка: Сб. науч. тр. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1981 — С. 107—114.
10. Кретов А.А. Следы представлений об Аргусе в современном русском языке / А. А. Кретов // Филологические записки, Вып. 3, 1994. — С. 117—120.
11. Кубрякова Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике / Е. С. Кубрякова // Изв. РАН. Сер. Лит. и яз., 1999. Т. 58. № 6. — С. 3—13.
12. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти. — СПб: Ювента; Наука, 1999. — 605 с.
13. Моисеева С.А. Семантическое поле глаголов восприятия в западно-романских языках / С. А. Моисеева. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2005. — 248 с.
14. Падучева Е.В. Наблюдатель как Эксперимент «за кадром» / Е. В. Падучева // Слово в тексте и в словаре: Сб. ст. к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. — М.: Языки русской культуры, 2000. — С. 185—201.
15. Седых А.П. Трансформация значения в метафоро-метонимическом контексте: Автореф. дис. ... канд. фил. наук / А. П. Седых — Воронеж, 1999. — 22 с.
16. Ямпольский М.Б. О близком (очерки немиметического зрения) / М. Б. Ямпольский. — М.: Новое литературное обозрение, 2001. — 240 с.
17. Янко-Триницкая Н.А. Русская морфология / Н. А. Янко-Триницкая. — М.: «Русский язык», 1989. — 236 с.

СПИСОК СЛОВАРЕЙ

1. Лексико-семантические группы русских глаголов: Учеб. слов.-справ. / Под общ. ред. Т. В. Матвеевой. — Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1988. — 152 с.
2. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Проспект. / Авт. Ю. Д. Апресян, О. Ю. Богуславская, И. Б. Левонтина, Е. В. Урысон. Под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. — М.: «Русские словари», 1995. — 560 с.
3. Словарь русского языка / Гл. ред. втор. изд. А. П. Евгеньева. В 4-х томах. — М.: «Русский язык», 1984.
4. Dictionnaire des synonymes de la langue française par René Bailly / R. Bailly. — Paris: Librairie Larousse, 1971. — 626 p.
5. Larousse P. Dictionnaire encyclopédique pour tous. Petit Larousse / P. Larousse. — Paris, 1966. — 1792 p.
6. Le Petit Robert I. — Paris: Dictionnaires Le Robert, 1991, — 2172 p.